

ЛИТЕРАТУРА

1. *Морозова, Н. А.* Коммуникации в организации : комплексный подход [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. – Режим доступа : <https://sovman.ru/article/0902/>. – Дата доступа : 15.05.2018.
2. *Болотова, А. К.* Социальные коммуникации : учеб. пособие / А. К. Болотова. – М. : Гардарики, 2008. – 279 с.

The article is devoted to the analysis of communicative competence of the managers of Belarusian organizations: levels of communicative competence; key competences and communicative situations to apply them; tactics constructing the communicative landscape.

Поступила в редакцию 26.06.18

Т. А. Козлова

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на основе лексикографических данных английского и белорусского языков проводится сопоставительный анализ средств выражения моральных качеств: определяется критерий выделения единиц, номинирующих моральные качества, анализируется количественный состав, осуществляется группировка лексем в соответствии с идентифицирующей формулой.

Процесс социализации индивида проходит параллельно с усвоением языка. Вместе с языком усваивается система норм и ценностей, которые являются обязательными и общепринятыми в том обществе, в котором происходит формирования и становления личности. Именно с помощью языка обеспечивается преэминентность «универсалий духовной культуры» [1, с. 17].

Язык является «духовной культурой» народа, его «национальной идентичностью», «спрессованным опытом многовековой интроспекции его носителей», поскольку фиксирует и сохраняет лишь те единицы, которые являются наиболее значимыми, то есть те, которые пережили различные эпохи, теории, идеологии [2, с. 14, 109]. То есть в значении слова определенным образом фиксируется понимание внеязыковой действительности, моделируется определенный фрагмент реальности.

Общечеловеческие смыслы культуры изменяются при восприятии окружающего через призму конкретной культуры в соответствии с ее спецификой, системой норм и ценностей, традиций и устоев. Усвоение указанных правил и обычаев происходит благодаря национальному языку, который «фиксирует неповторимый культурно-исторический опыт народа» [3, с. 7–8].

Восприятие окружающей действительности членами определенного общества происходит избирательно и носит оценочный характер [4, с. 116]. С самого начала существования человечества различные народы по-разному проводили ранжирование предметов и явлений.

Такое понимание взаимосвязи языка и культуры позволяет при рассмотрении языкового материала, в частности семантики слов, изучить систему ценностей и антиценностей конкретного народа, так как лексическая система любого языка, наиболее гибкая в отношении изменений, позволяет исследовать картину мира, которая зафиксирована с его помощью, и в «упакованном виде» представляет собой оформленные вербально культурные особенности [1, с. 124]. «Бесценными ключами» к пониманию ценностей и установок социума называет языковые единицы А. Вежбицкая [5, с. 9]. Значение слова представляет собой «интерпретацию мира человеком», поэтому оно не только антропоцентрично, но и этноцентрично, поскольку ориентировано на определенный народ [6, с. 5–6].

Особенность исследования языковых средств выражения моральных качеств заключается в том, что моральные качества нематериальны, поэтому информацию о них нельзя получить на основе наблюдений реальной действительности. Представители различных культур, а соответственно, и языков, не могут одинаково фиксировать информацию в языке в связи с различной иерархией ценностей, существующей в культуре и зафиксированной в этом языке, поэтому можно говорить об уникальности смыслового пространства как культуры, так и языка [3, с. 16]. А поскольку осознание своей принадлежности тому или иному народу является, по мнению Г. С. Воркачева, одной из наиболее важных эмоциональных и мобилизующих сил, то именно национальная солидарность в большой степени определяет моральные нормы и правила [1, с. 19].

С целью выявления лексических единиц, репрезентирующих категорию «моральные качества» рассматриваемых в языках, были использованы идеографический словарь «Roget's International Thesaurus» (раздел 4 «Morality») [7] для английского языка и тематический словарь «Чалавек» [8] для белорусского языка. В связи с тем, что указанные словари неравнозначны по объему, выравнивание списков лексем, называющих моральные качества в двух языках, происходило за счет включения новых единиц на основе перевода.

В дальнейшем перечень слов, называющих моральные качества в английском и белорусском языках, был дополнен на основании слов-синонимов, использованных в лексикографических описаниях слов, а также метода сплошной выборки [9, с. 64]. Источниками языкового материала в английском языке выступили толковый словарь «Oxford dictionary of English» [10], объем которого оставляет 355 000 слов, и 12-томный толковый словарь «The Oxford English Dictionary» [11]. В белорусском языке дефиниционный анализ осуществлялся на основе материала «Тлумачальнага слоўніка беларускай

мовы» [12] в пяти томах, объем которого составляет 97 000 слов, а также «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» [13], объем которого – более 65 000 слов.

С целью точного выявления необходимых лексем и отличия слов, репрезентирующих категорию *моральные качества*, от слов, называющих другие характеристики человека, обратимся к дефинициям лексических единиц *morality* и *мараль* в лексикографических источниках. В «Oxford dictionary of English» соответствующая лексема представлена следующим образом: «principles concerning the distinction between right and wrong or good and bad behaviour» [10]. Согласно «The Oxford English Dictionary», *morality* – «1) obs. ethical wisdom; knowledge of moral science; 2) moral qualities or endowments... 7) moral conduct; usually, good moral conduct; behaviour conformed to the moral law; moral virtue» [11]. «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» представляет такое значение лексемы *мараль*: «правілы, нормы паводзін людзей у адносінах паміж сабой» [12]. «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» дает следующее определение указанной единицы: «сукупнасць прынцыпаў і норм паводзін людзей між сабой і ў адносінах да грамадства» [13]. На основе метаописаний данных лексем выделяем метаэлементы, благодаря которым оказывается возможным выявление «идентифицирующей формулы». Под «идентифицирующей формулой», вслед за А. А. Романовской, мы понимаем общую сущностную часть лексикографического описания лексемы, свойственную ряду слов [14, с. 29–31]. Таким образом, приведенные дефиниции позволяют выделить следующие метаэлементы указывающие на:

- 1) систему правил, взглядов (*principles, прынцыпы, правілы, нормы*);
- 2) регулирование поведения человека (*behaviour conformed to the moral law, нормы паводзін людзей*).

На основе указанных элементов идентифицирующая формула звучит следующим образом: «норма, регулирующая поведение людей». Использование этой формулы позволило выделить 481 единицу, номинирующую моральные качества в английском языке: из них 219 лексем обозначают положительные моральные качества, 262 – отрицательные моральные качества. В белорусском языке общее количество слов-репрезентантов данной категории составило 384 единицы: 197 слов называют положительные моральные качества, 187 – отрицательные моральные качества.

Различия в количественном отношении, на наш взгляд, не отражают того факта, что для носителей английского языка категория моральных качеств играет более значимую роль, чем для носителей белорусского языка. Данное расхождение может быть результатом различной лексикографической практики. Ранее нами уже была отмечена разница в объеме толковых словарей. Кроме того, замечено, что в случае отсутствия дефиниции существительного в английском языке словарь фиксирует прилагательное и указывает форму отвлеченного существительного, образованного от дан-

ного прилагательного. В белорусскоязычных толковых словарях наличие прилагательного не дает ответа на вопрос, существует ли в языке соответствующее отвлеченное существительное. Примером могут служить следующие прилагательные, которые в одном из своих значений называют отношение к моральному качеству: *высокагуманны, высокамаральны, міласцівы, бесшабашны, брудны, грэшны, зляязычны, прыцісклівы* и т.п. Данный факт свидетельствует также о том, что разные языки могут называть одну и ту же идею разными способами: с помощью существительного, прилагательного, свободного или устойчивого выражения, описательно. Кроме того, ряд существительных, используемых носителями языка в речи, не отражен в словарях (*амбіцыйнасць, карумпаванасць, падкупнасць, нядобрапрыстойнасць* и т.д.).

Исследуемая категория не является однородной, поэтому на первом этапе все единицы, ее представляющие, были сгруппированы на основе их соотношения с религиозными добродетелями и смертными грехами, признаваемыми христианством [15; 16]. Такой подход стал возможен в связи с тем, что в странах, где сопоставляемые языки репрезентируют титульную нацию, христианство является доминирующей религией [17; 18], а 10 христианских заповедей – источником происхождения и основного содержания понятий *мораль* и *нравственность* [19, с. 775]. На данном этапе были выделены три объединения слов положительных моральных качеств (*courage, justice, temperance*) и четыре объединения лексем, соответствующие смертным грехам (*greed, obscenity, arrogance, laziness*).

Следующим этапом выделения объединений стала группировка лексем на основе выделения антонимических пар для добродетелей и смертных грехов, так как изначально добродетели и смертные грехи не представляют собой антонимических пар. Результатом данного этапа работы стало выявление пяти новых объединений слов: *industriousness, immodesty, boastfulness, injustice, cowardice*.

Лексемы, не вошедшие ни в одно из указанных выше объединений, были сгруппированы на основе общности лексикографического описания. На этом этапе были выявлены следующие объединения слов, представляющие собой антонимические пары: *goodness – viciousness, kindness – ill-will, honesty – dishonesty, loyalty – disloyalty, courtesy – discourtesy, considerateness – aloofness, reliability – unreliability, responsibility – irresponsibility*.

На заключительном этапе группировка лексем, не вошедших ни в одно указанное выше объединение, позволила выделить следующие группы слов: *mercy, parsimony, patriotism, selfishness, cruelty, masterfulness, illiberality, stubbornness, revengefulness, jealousy, recklessness*.

Количественный состав лексем, называющих положительные моральные качества в английском и белорусском языках, представлен в табл. 1 в порядке от наиболее многочисленной категории в английском языке к наименьшей по численности входящих в нее единиц.

Количественный состав лексем,
репрезентирующих положительные моральные качества
в английском и белорусском языках

Название объединения	Английский язык, ед.	Белорусский язык, ед.
Goodness	40	31
Kindness	32	35
Courage	29	18
Honesty	19	15
Courtesy	19	22
Justice	16	6
Mercy	10	14
Generosity	9	1
Loyalty	8	4
Considerateness	7	5
Reliability	6	3
Modesty	6	5
Fortitude	6	11
Responsibility	5	3
Manageability	4	15
Chastity	4	7
Industriousness	4	5
Altruism	3	8
Temperance	2	2
Parsimony	1	3
Patriotism	1	2
Tolerance	1	6

Приведенная таблица демонстрирует общность в представлении наиболее важных положительных моральных качеств для носителей английского и белорусского языков. Это такие качества, как *высоконравственность, доброжелательность, смелость, честность, вежливость, сострадательность*. Возможным различием в представленности идеи справедливости может быть исторически сложившееся мнение о том, что *правда* и *справедливость* не всегда взаимосвязаны: «правда у нас отлична от правосудия, а закон от совести» [2, с. 36]. Кроме того, на протяжении длительного периода белорусский народ входил в состав других государств, что, с нашей точки зрения, объясняет различие в представленности таких качеств, как *толерантность, уступчивость, настойчивость* и *самоотверженность*.

Аналогичным образом в табл. 2 отражены объединения лексем, называющие отрицательные моральные качества в английском и белорусском языках.

Таблица 2

Количественный состав лексем,
репрезентирующих отрицательные моральные качества
в английском и белорусском языках

Название объединения	Английский язык, ед.	Белорусский язык, ед.
Viciousness	38	19
Dishonesty	23	17
Discourtesy	21	19
Obscenity	20	10
Arrogance	19	18
Immodesty	18	11
Greed	17	15
Aloofness	15	11
Selfishness	11	7
Cruelty	11	12
Ill-will	10	13
Disloyalty	10	5
Cowardice	7	6
Stubbornness	7	3
Illiberality	6	1
Laziness	5	2
Injustice	5	3
Unreliability	4	3
Revengefulness	4	1
Masterfulness	3	5
Boastfulness	2	–
Irresponsibility	4	5
Jealousness	2	2
Recklessness	1	1
Spinelessness	1	4
Excessive leniency	–	1

Данная таблица также свидетельствует о сходстве в представлении носителей исследуемых языков о том, что является аморальным в системе ценностей и вызывает порицание со стороны общества. Это такие качества,

как *порочность, нечестность, невежливость, заносчивость, нескромность, жадность, отчужденность, жестокость, недоброжелательность*. Интересно, что различия в представленности таких пороков, как *эгоистичность, неверность и нетерпимость* компенсируются противоположной тенденцией, наблюдаемой в количественном составе единиц, называющих положительные моральные качества.

Кроме разницы в количественном составе, важно учитывать взаимосвязь между представленными объединениями слов. Так, в дефинициях лексем в английском языке наблюдается взаимосвязь таких качеств, как *щедрость* и *доброжелательность* (*bounteousness, bountifulness*), *вежливость* и *смелость* (*chivalry, chivalrousness, gentlemalikeness, gentlemanliness*). Для лексем белорусского языка характерна связь таких качеств, как *целомудренность* и *честность* (*цнатлівасць, цнота, цнотнасць, чэснасць, сумленнасць*), *доброжелательность* и *душевность* (*душэўнасць, задушэўнасць, шчырасць, сардэчнасць, пранікнёнасць*). И для английского, и для белорусского языков характерна взаимосвязь категорий «доброжелательность» и «вежливость».

Следует отметить, что и в английском, и в белорусском языках есть лексемы, которые в одном из своих значений обозначают положительное качество, а в другом – отрицательное. При этом обращает на себя тот факт, что наличие качества «в норме» считается положительной чертой, а в избытке – отрицательной. К таким лексемам в английском языке следует отнести слова *assiduity, audacity, indifference, indifferency* и слова *стрыманасць, упартасць, важнасць* в белорусском языке. Подобная ситуация наблюдается и в словах *parsimony* и *зацятасць* с той разницей, что отрицательное значение появилось в современных словарях, а изначально данные лексемы не несли отрицательной коннотации. Лексема *sanctimony* интересна тем, что «в норме» также обозначает положительное качество, но неискренность при его проявлении приводит к значению слова с отрицательной коннотацией. Противоположная ситуация характерна для лексем *ліслінасць, мяккасць, памяркоўнасць*, у которых отрицательная коннотация в связи с неискренностью при выражении качества переходит в положительную, так как описываемое качество представляется искренним.

Интересна для рассмотрения пара лексем *pride – гонар*: в английском языке изначально слово имеет отрицательную коннотацию, а в белорусском языке, наоборот, положительную. Избыток качества трансформирует значение из положительного в отрицательное в белорусском языке, а меньшая интенсивность отрицательного качества – из отрицательного в положительное в английском языке.

Кроме того, в английском языке положительное качество, называемое лексемой *shamefulness*, отмечается в словарях как устаревшее, а при отрицательном значении такой пометы нет. У лексемы *lowliness*, наоборот, отрицательная коннотация не первого значения отмечена как устаревшая.

В заключение отметим, что различие в географическом положении и климате, в историческом прошлом и существующей экономической и политической ситуации, безусловно, нашли отражение в различии дефиниций

в лексикографических источниках двух языков, однако общность моральных установок, основанных на религиозных взглядах, с одной стороны, говорит об универсальности таких моральных качеств, как *высоконравственность, доброжелательность, смелость, честность, вежливость, сострадательность*, а с другой, неодобрении представителями двух культур таких отрицательных качеств, как *порочность, нечестность, невежливость, заносчивость, нескромность, жадность, отчужденность, жестокость, недоброжелательность*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая : идея патриотизма в лингвокультуре / С. Г. Воркачев. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 151 с.
2. Радбиль, Т. Б. Язык и мир : Парадоксы взаимоотражения / Т. Б. Радбиль. – 2-е изд. – М. : Изд. дом ЯСК : Яз. слав. культуры, 2017. – 592 с.
3. Чеснокова, Л. В. Концепты немецкой культуры / Л. В. Чеснокова. – Ногинск : Аналитика РОДИС, 2017. – 432 с.
4. Варданян, Л. В. Концепт «душа» в философии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике / Л. В. Варданян. – Саранск : Мордов. гос. пед. ун-т, 2015. – 129 с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Яз. слав. культуры, 2001. – 288 с.
6. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Рус. словари, 1996. – 416 с.
7. Roget's International Thesaurus / ed. R. L. Chapman. – N. Y. : Harpercollins, 1992. – 1142 p.
8. Чалавек : тэматычны слоўн. / склад. : В. Дз. Астрэйка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 576 с.
9. Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2010. – 360 с.
10. Oxford dictionary of English / ed. : C. Soanes, A. Stevenson. – 2nd ed. – Oxford ; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2003. – 2088 p.
11. The Oxford English Dictionary : in 12 vol. / ed. : A. H. James, A. Murray. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1961. – 12 vol.
12. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / рэдкал.: М. Р. Суднік [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл. імя П. Броўкі, 1977–1984. – 5 т.
13. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад.: І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.
14. Романовская, А. А. Типологические критерии установления идентифицирующей формулы лексико-семантического поля / А. А. Романовская // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 3 (94). – С. 28–33.
15. Католическая энциклопедия : в 3 т. / гл. ред. о. Г. Церох. – М. : Изд-во францисканцев, 2002. – Т. 1. – 1010 с.

16. Религия : энцикл. / сост. и общ. ред.: А. А. Грицанов, Г. В. Синоло. – Минск : Книжный дом, 2007. – 960 с.
17. Full story: What does the Census tell us about religion in 2011? [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/articles/fullstorywhatdoesthecensustellusaboutreligionin2011/2013-05-16>. – Date of access : 15.04.2018.
18. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 15.04.2018.
19. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. Проект, 2004. – 991 с.

The article covers the problem of defining the category of moral qualities in English and Belarusian, similarities and differences in their language means representation. The study shows that the defined category is based on religious virtues. The lexical units representing the named category are identified by means of establishing the common part of their definitions.

Поступила в редакцию 02.08.18

Е. С. Ляшенко

СИТУАЦИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ: МОДЕЛИ, ТИПЫ, ВАРИАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Данная статья сфокусирована на ситуации качественного изменения, в частности на параметрической ситуации и ситуации превращения, рассматриваемых как денотат предложений, описывающих процессы качественных преобразований. Обобщенные модели указанных ситуаций получают графическое представление, которое наглядно фиксирует их предполагаемых участников, отображает ход протекания сложного процесса изменения. В статье разграничиваются подтипы выделенных ситуаций и конкретизируются возможные способы их языкового воплощения в предложении. Установленные варианты вербализации ситуации качественного изменения также изображаются схематично, где особое внимание обращается на соотношение трех уровней предложения: денотативного, сигнификативного, поверхностного.

В лингвистическом смысле понятие ситуации традиционно связывается с такой языковой единицей, как предложение. Предложение, в свою очередь, оценивается как сложная коммуникативная и номинативная единица, анализ которой может проходить на нескольких уровнях; для описания номинативного аспекта обратимся к трем структурам: *денотативной*, *сигнификативной* и *синтаксической* (поверхностной).

Денотативная составляющая содержит информацию о вещах и явлениях внеязыковой действительности, наречение которой, как отмечает Е. С. Кубрякова, может происходить в рамках целых высказываний и предложений [1, с. 39]. При этом предложение, вслед за О. И. Москальской, можно рассматривать «как номинацию особого рода, денотатом которой является не предмет, а целая ситуация, факт» [2, с. 9]. Используя в своих научных